

Вход в Тайную область Цветов располагался в глубоком ущелье к востоку от города Хаоюэ.

Для совершенствующегося на стадии построения фундамента путь на мече из города занимал около суток. Разумеется, существовали и другие способы — например, использование летающих артефактов, однако время в пути зависело от их класса и качества.

Тайная область Цветов была обнаружена крупнейшими сектами несколько сотен лет назад и предназначалась исключительно для учеников стадии ци-выстраивания. Каждые десять лет высокопоставленные мастера Южного региона объединяли усилия, чтобы открыть врата и позволить молодым адептам пройти испытание.

С приближением назначенного срока город Хаоюэ наполнился приезжими, число которых в несколько раз превышало обычное; в основном это были ученики различных сект. В тот день, когда Цю Хэн вернулся из Леса Облаков, он сразу заметил необычайное оживление в городе. Впрочем, он был слишком занят созданием магических дисков и написанием талисманов, чтобы отвлекаться на суету.

За день до открытия Тайной области Цю Хэн, воспользовавшись талисманом невидимости, покинул город на своем новом компактном челноке, двигаясь на предельной скорости.

Добравшись до ущелья, он сразу приметил внушительный летающий корабль секты Тайсюань. На его бортах красовались изображения плывущих облаков — настолько живых и ярких, что казалось, они вот-вот оторвутся от дерева и воспарят в небо. Ученики на палубе были облачены в одеяния трех цветов: синего, белого и фиолетового, что соответствовало рангам внешних, внутренних и прямых учеников.

Цю Хэн сегодня тоже надел фиолетовые одежды прямого ученика. Едва он ступил в ущелье, как был замечен Верховным мастером стадии Зарождения Души, возглавлявшим делегацию. Узнав своего подопечного, мастер в черных даосских одеждах не стал препятствовать его приближению.

— Цю Хэн приветствует старшего наставника, — почтительно произнес юноша.

Мастер Цзинъюань был соучеником мастера Цинъяна и, как и тот, практиковал путь меча. Цю Хэн, прочитавший содержание книги, заранее знал, что именно Цзинъюань возглавит группу, поэтому при встрече не испытал ни капли удивления.

— Твоя младшая сестра жаловалась, что больше полумесяца не могла выйти с тобой на связь. Ни через нефритовый жетон, ни через талисманы — ты словно исчез. Она так встревожилась, что даже просила других учеников пика разыскать тебя. Что-то случилось? Ты столкнулся с трудностями?

— Благодарю за беспокойство, наставник. Со мной все в порядке, я просто был занят делами во время странствий.

Юноша с золотистыми глазами слегка склонил голову и с искренним недоумением спросил:

— Ради чего младшая сестра так настойчиво пыталась вернуть меня в секту? Произошло что-то важное?

Мастер Цзиньюань, честно говоря, и сам не знал истинной причины, по которой Цзи Сюэин искала Цю Хэна. Застигнутый врасплох, он не сразу нашелся с ответом. Однако вопрос показался ему вполне логичным: Цю Хэн странствует ради совершенствования, и если нет ничего чрезвычайного, зачем было так торопиться?

Цзиньюань подозвал стоявшую впереди всех Цзи Сюэин:

— Сюэин, Цю Хэн здесь. Какое у тебя к нему срочное дело?

Не дожидаясь, пока девушка начнет ссылаться на их личные дела, Цю Хэн с бесстрастным лицом обратился к ней:

— Младшая сестра, почему ты так спешила? У тебя возникли проблемы, с которыми я должен помочь? Мои способности ограничены, и я не уверен, что буду полезен, но раз уж здесь присутствует старший наставник, если я не справлюсь, ты всегда можешь обратиться к нему за помощью.

Мастер Цзиньюань кивнул, соглашаясь:

— Сюэин, у тебя что-то серьезное?

— Я... я... — Цзи Сюэин замялась. Под пристальными взглядами окружающих она с трудом выдавила: — Учитель вернулся. Я просто... просто хотела, чтобы второй старший брат вернулся и увидел его.

Она знала: раз наставник вернулся, теперь есть кому ее защитить. Она уже пожаловалась ему, и он обещал проучить Цю Хэна за обиды. Ей просто нужно было заманить Цю Хэна обратно, чтобы он попал под горячую руку учителя. Но, поскольку она старательно поддерживала образ невинной и доброй девушки, прямо сказать об этом она не могла.

— Увидеть отца? Я прекрасно справляюсь со своими делами в странствиях. Зачем мне прерывать путь только ради того, чтобы показаться ему? Мы ведь не прощаемся навсегда.

На обычно холодном лице юноши с золотыми глазами промелькнуло недоумение. Казалось, он искренне не понимает, зачем бросать тренировки ради визита к отцу, вернувшемуся в секту. Его слова прозвучали довольно зловеще, но мастер Цзиньюань и остальные решили, что он просто оговорился от удивления.

Мастер Цзиньюань, всегда отличавшийся прямой, счел поведение Цзи Сюэин неуместным и отрезал:

— Цю Хэн занят совершенствованием, к чему заставлять его возвращаться ради встречи с моим младшим братом? Мы, последователи пути бессмертных, должны ставить духовный рост превыше всего, а не цепляться за мирские условности.

Он вспомнил, что Цзи Сюэин была сиротой, которую мастер Цинъян привез из мира смертных, и решил, что она просто не может избавиться от привычек обычных людей.

Заметив, как Цзи Сюэин обиженно надула губы, собираясь что-то возразить, Цю Хэн сверкнул золотыми глазами и решительно поддержал наставника:

— Благодарю за наставление, старший! Я обязательно запомню ваши слова!

Услышав это, один из сообразительных учеников стадии ци-выстраивания тут же поднял руки в приветственном жесте:

— Да! Мы будем вечно помнить наставления мастера!

Вслед за ним и остальные ученики хором откликнулись:

— Да, мы запомним наставления мастера!

Мастер Цзиньюань, не планировавший читать лекцию, был удивлен таким поворотом, но развивать тему не стал. Заметив, что аура Цю Хэна ровна и чиста, он кивнул, разрешая ему присоединиться к группе.

Цзи Сюэин последовала за ними, не сводя обиженного, полного горечи взгляда со спины Цю Хэна. Она была в полном замешательстве. Как мог этот молчаливый второй брат, который раньше исполнял любой ее каприз, стать таким красноречивым? Раньше он всегда был покорным, а теперь словно подменили другого человека. И еще меньше она понимала, почему он не относится к ней с той же всепоглощающей любовью и снисходительностью, как учитель или старший брат.

В ее представлении она всегда была той, кого все носят на руках, и Цю Хэн, нарушивший этот порядок, вызывал у нее досаду и гнев. Однако при мастере Цзиньюане она не могла устроить сцену. Но в душе девушка уже твердо решила: как только они войдут в Тайную область, она обязательно выяснит, почему Цю Хэн так изменился и почему перестал ей угождать.

Цю Хэн давно почувствовал на своей спине тяжелый, полный обиды и скрытой злобы взгляд. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что это Цзи Сюэин. Он остался невозмутим, продолжая стоять с прямой спиной в ожидании открытия врат.

В глубине души он дал себе клятву: больше он никогда не будет равнодушен к собственной судьбе. Больше никакой глупой щедрости, когда все заработанные кровью и потом духовные камни и артефакты отправлялись в руки Цзи Сюэин. Все, что отдавалось ей, пропадало без следа, словно кусок мяса, брошенный собаке.

Он слишком много дал ей в прошлом, но взамен не получил ни капли искренней благодарности. В том будущем, которое ему было уготовано, его смерть была неразрывно связана с этой девушкой.

Ради собственного спасения и ради того, чтобы пройти как можно дальше по пути бессмертия, он будет держаться от нее как можно дальше.

<http://bllate.org/book/18844/1836485>